

УДК 351.777 (571.12)

А. И. Татарникова

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152, Россия*

*Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева
(филиал Тюменского государственного университета)
ул. Знаменского, 58, Тобольск, 626150, Россия*

tatob777@yandex.ru

САНИТАРНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена характеристике проблем санитарного благоустройства городов Западной Сибири и способов их решения местными органами самоуправления и горожанами. Следствием модернизационных процессов, затронувших различные стороны общественной жизни Западно-Сибирского региона в конце XIX – начале XX в., стал рост городов, увеличение численности населения в них, усложнение планировки и застройки, развитие социальной инфраструктуры, что негативно отразилось на санитарном состоянии городской среды. В условиях возрастающих темпов урбанизации, интенсивных миграций и массовых эпидемий, получивших распространение в рассматриваемый период, органы местного самоуправления столкнулись с проблемами санитарного благоустройства, охраны здоровья местных жителей, которые они пытались решить не только за счет увеличения бюджетных расходов и издания соответствующих постановлений, но и через развитие частной инициативы в деле обеспечения чистоты и порядка в городах, а также санитарного просвещения населения, организации строгого надзора за состоянием городской среды.

Ключевые слова: город, городская среда, санитарное состояние, санитарное благоустройство, органы самоуправления, горожане.

Одним из показателей качества среды обитания людей является санитарное состояние местности, в которой располагаются селитебная, промышленная, торговая и иные функциональные зоны человеческой жизнедеятельности.

Характеристика санитарного состояния любого населенного пункта подразумевает оценку совокупности следующих показателей: особенность рельефа местности, в которой располагается поселение; строение почвы; качество источников водоснабжения;

уровень благоустроенности жилой зоны, улиц и тротуаров; гигиена общественных и жилых мест; наличие и функционирование систем канализации, обезвреживания и утилизации нечистот; способы удаления бытовых и промышленных отходов; место расположения кладбища; и т. п.

Обеспечение необходимых санитарно-гигиенических условий жизни – неперемное условие для нормального функционирования населенного пункта любого типа. Чем выше плотность населения и уровень развития про-

Татарникова А. И. Санитарное благоустройство городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX века // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 96–107.

изводительных сил, разветвленное инфраструктура, тем острее для представителей власти и широкой общественности встает вопрос о санитарном благоустройстве и поддержании чистоты в местах проживания.

В конце XIX – начале XX в. увеличение числа городских поселений в Западной Сибири и рост населения в них, ускорение темпов жилищного строительства, развитие производственно-экономической и социокультурной инфраструктуры актуализировали проблему санитарного состояния городской среды как особого пространства жизни населения. Под городской средой в данном случае понимается комплекс условий жизни людей, оказывающих прямое влияние на ее продолжительность, здоровье, питание, бытовой и психологический комфорт, личную гигиену и др.

В многочисленных делопроизводственных документах городских хозяйственных служб, отчетах городских санитарных врачей, обращениях рядовых горожан к представителям власти, в общественные организации, прессу, записках путешественников содержатся сведения о неудовлетворительном санитарном состоянии сибирских городов.

Негативная характеристика санитарной обстановки в западносибирских городах во второй половине XIX – начале XX в. дается в работах А. И. Куприянова [1995], Д. А. Алисова [2007], В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова [2003], В. А. Зверева [2006], Н. М. Дмитриенко [2000], А. Н. Жеравиной [2010] и др. Авторы доказывают роль антисанитарного состояния в распространении эпидемических и паразитарных заболеваний среди горожан, высокой смертности в младенческом и детском возрасте, низком качестве продуктов питания, воды, нашествиях грызунов и т. п. Тем не менее в работах ученых-сибиреведов вопросы эффективности действий местной администрации, общественных организаций и рядовых горожан по санитарному благоустройству городской среды не получили широкого анализа и освещения.

Таким образом, целью настоящей статьи являются характеристика санитарного благоустройства городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. и определение результативности деятельности

органов городского самоуправления в деле улучшения их санитарно-гигиенической обстановки. Для этого требуется решить следующие взаимосвязанные задачи: 1) рассмотреть санитарное состояние городов региона в исследуемый период; 2) проанализировать действия органов местной власти и самих жителей по санитарно-гигиеническому благоустройству городской среды; 3) выявить изменения в санитарном состоянии городов региона, происходившие в результате предпринимаемых усилий со стороны органов городского самоуправления и горожан.

В рассматриваемый период контроль над санитарным порядком в городах осуществлялся на основании «Врачебного устава», принятого в 1857 г. и действовавшего (с незначительными изменениями) до 1917 г., а также «Городовых положений» 1785, 1870 и 1892 гг. и местных циркуляров.

«Врачебный устав» вменял в обязанность городской администрации и местной полиции следить за санитарным порядком, предпринимать меры по поддержанию в чистоте улиц, водоемов, обеспечению безвредности съестных припасов и т. д. [Свод законов..., 1857. С. 246]

В отдельных статьях «Городовых положений» 1870 и 1892 гг., посвященных вопросам улучшения условий городской жизни, отмечалось, что проблемы водоснабжения, освещения, благоустройства улиц, заведывания торговлей должны были решать органы местного самоуправления – городские думы, управы [Высочайше..., 1870]. Они должны были издавать и доводить до сведения горожан обязательные постановления, касающиеся санитарного благоустройства города, а также осуществлять надзор за состоянием мест общественного пользования, придомовых территорий, выгребных ям и т. п. Также городские власти принимали меры по предупреждению и прекращению «заразительных, повальных и местных болезней» и эпизодических.

На основе законодательных постановлений общеимперского масштаба губернские власти вменяли в обязанность местным органам самоуправления разработать, принять и поддерживать меры по улучшению санитарного состояния городов.

Так, в 1893 г. тобольский губернатор А. С. Соллогуб во время одного из своих выступлений перед городским обществом заявлял: «Самая главная первейшая потребность каждого благоустроенного города – это благоприятные санитарные условия» (Тобольские губернские ведомости. 1893. № 10).

Между тем, как показывают многочисленные источники делопроизводственного характера, материалы периодической печати, жалобы и прошения инициативных горожан, санитарная обстановка в городах Западной Сибири была крайне неудовлетворительной.

В отчете Томской губернской врачебной управы за 1882 г. отмечалось: «непроходимая грязь, кучи навоза, валяющиеся местами дохлые кошки и собаки, разливающаяся по улицам вонючая жидкость, выкачанная из погребов и помойных ям, составляют непреходящую принадлежность городов Томской губернии» [Обзор..., 1883. С. 51]. Аналогичную картину можно было увидеть во всех городах Западной Сибири, включая губернские Тобольск, Томск, а также областной (центр Акмолинской области) Омск.

Объектом пристального внимания городских властей было техническое и санитарное состояние площадей, улиц и переулков, мостовых, придорожных канав, которые нередко, особенно в дождливую погоду, утопали в грязи. Эта проблема была темой для постоянных обсуждений горожанами и местными чиновниками. Характеризуя санитарное состояние городов, авторы «Памятной книжки» за 1881 г. отмечали «загрязнение и засорение улиц, вследствие обычая выравнивать ямы на улицах навозом и мусором...» [Памятная книжка..., 1881. С. 195]. Распространенной практикой был вывоз на середину улицы или переулка навоза, бытового мусора и различных нечистот, которые со временем «приминались» колесами конных экипажей.

Непролазная грязь на улицах городов доставляла немало хлопот и неудобств их жителям. В ненастную погоду, весеннюю распутицу дорожный грунт, основу которого в большинстве городов составляли песок, галька, хворост, а иногда (например, в Кольвани, Каинске, Ишиме) просто земля, превращался в кашу. В ней застревали не только люди, но и лошади. «Дорога по нашим улицам невозможная: мостовые не заведены, тротуаров

нет, лошади вязнут и приходится их вытаскивать», – жаловались граждане Тобольска, проживающие на окраине города, за речкой Абрамкой¹. В сухую погоду уличная грязь превращалась в пыль и разносилась по всему городу. Отсутствие местного строительного камня в Тобольске, Кургане, Ишиме, Омске, Каинске и других городах было основной причиной медленного обустройства улиц.

Многие города Западной Сибири страдали от отсутствия сточных канав. Даже если канавы имелись (в основном на центральных улицах), они не выполняли свои функции. К примеру, по данным произведенного в 1896 г. осмотра г. Бийска, было выявлено, что канавы «сделаны безо всякого уклона, часто засариваются навозом, мусором и в большинстве случаев служат не для стока воды, а, наоборот, хранилищем воды, которая летом часто загнивает и покрывается плесенью»². Даже в Тобольске и Томске – губернских центрах – в относительном порядке содержались только главные городские улицы. Остальные, более отдаленные, характеризовались наличием грязи, навоза и нечистот, вываливаемых жителями напротив своих домов. Так, в медицинском отчете Томской врачебной управы в Медицинский департамент МВД говорилось: «Площади (Томска. – А. Т.) находятся в первобытном состоянии. Особенно плохо содержится базарная площадь, где в ненастное время всегда бывает непроходимая грязь... Коровы и лошади круглый год ходят по улицам и засоряют их экскрементами»³. Проблема домашнего скота, безнадзорно гуляющего по городским улицам и отравляющего воздух зловонными испражнениями, неоднократно поднималась в постановлениях и обращениях органов самоуправления к горожанам, на страницах местной периодической печати, но, тем не менее, не теряла своей злободневности на протяжении всего изучаемого периода.

Безусловно, местные власти предпринимали усилия по приведению улиц, переулков, площадей, тротуаров в относительный порядок. Зимой их очищали от снега, летом – мели, а в некоторых случаях даже

¹ ГАТоб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 338. Л. 184, 184 об.

² Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 17. Л. 16.

³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 283. Д. 87. Л. 46 об., 47.

поливали (в Томске, Барнауле, Омске и др.). Сгнившие деревянные настилы тротуаров и мостовых периодически меняли на новые, очищали сточные канавы. Но ввиду нехватки средств городского бюджета, выделенных на благоустройство, эти меры были малоэффективными.

Особенно острой для городских властей была проблема водоснабжения. Основным источником питьевой воды для городского населения региона долгое время оставались близлежащие реки, озера, ключи, а также общественные и частные колодцы. Качество воды, употреблявшейся для питья и приготовления пищи, зачастую не выдерживало никакой критики. Омичи, к примеру, пользовались водой из рек Иртыш и Омь, а также из колодцев, которых в 1877 г. насчитывалось в городе 900. Когда летом 1877 г. в городе вспыхнула эпидемия брюшного тифа, областной врач Кушелевский, в результате анализа проб воды, взятой из р. Иртыш, доказал, что она содержит много органических примесей, в том числе аммиачные и азотистые соединения [Ремезов, 1880. С. 189]. Жители Томска брали питьевую воду из рек Томь и Ушайка, ключей, вытекающих преимущественно изпод Воскресенской горы, а также из многочисленных вырытых вдоль домов частных колодцев. Относительно чистой, прозрачной, без примесей и неприятного запаха была только ключевая вода. В Ушайке, протекающей в черте города, «вследствие сваливания в нее нальма, прямого спуска водосточных канав», вода была «крайне загрязненной и почти негодной к употреблению». Она содержала хлорку, аммиак, азотную кислоту и много органических веществ⁴. Свою лепту в дело загрязнения этой небольшой речки вносили городские бани, расположенные по ее берегам. Вся мыльная вода из бань спускалась в Ушайку. Перед весенним и осенним ледоходом в прорубях Томи и Ушайки можно было увидеть плавающих червей⁵. В Бийске водой из р. Бия можно было пользоваться только зимой, летом она загрязнялась от полоскания белья, а в дождливое время была мутной «от примеси навоза, песку и особенно глины». Жители Колывани, употреблявшие воду из

р. Чаус, сталкивались с тем, что в нее со всего города стекала вся грязная дождевая вода. Летом она была «почти стоячая» и покрывалась «разного рода водорослями»⁶. Проблема качества речной воды, потребляемой для питья, была актуальной для всех городов Западной Сибири. Даже в таких городах-селах, как Березов и Сургут, где отсутствовали промышленные предприятия, вода загрязнялась местными жителями, сваливавшими в реки и по их берегам навоз и бытовые отходы [Клячкин, 1894. С. 289].

В антисанитарном состоянии находилось значительное число городских колодцев. Томский санитарный врач К. М. Гречищев сетовал, что многие из общественных колодцев, не говоря уже о частных дворовых, «превратились в резервуары вонючей жидкости» [1906. С. 5]. Тоболяки, несмотря на существующее постановление местной администрации об очистке колодцев «время от времени» и запрете сваливать навоз и другие нечистоты вблизи них, пренебрегали собственным здоровьем, черпая воду грязными ведрами. В жаркое лето вода в некоторых колодцах приобретала неприятный, плесневелый запах. В нагорную часть города воду приходилось завозить, при этом стоимость ведра воды составляла 3–5 коп.⁷

Служба водовозных извозчиков, организованная во многих городах Западной Сибири для доставки питьевой воды в дома горожан, нередко вызывала нарекания в свой адрес в связи с антисанитарным состоянием бочек, предназначенных для перевозки воды, несоблюдением элементарных правил забора воды из рек. Контроль за водовозами со стороны городских властей фактически не осуществлялся, поэтому они нередко снабжали своих клиентов испорченной, некачественной водой. Красноречивым примером может служить личный опыт члена санитарной комиссии Томска С. С. Желтовского, который, возмущаясь, писал: «Бывши в гостях в одном доме на Большой Болотной (улице. – А. Т.), подали по просьбе моей стакан воды напиться... В нем по недосмотру прислуги оказались мыльные помои. По наведении тот час

⁴ ГАТоб. Ф. 3. Оп. 4. Д. 47. Л. 10 об.

⁵ Там же. Ф. 233. Оп. 2. Д. 965. Л. 52 об.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 47. Л. 39.

⁷ Водонапорная башня. URL: <http://tobolsk-travel.com/index.php?option> (дата обращения 22.09. 2013).

же хозяином справки, доложили, что воду эту “сию минуту привез водовоз”»⁸.

Для разрешения проблемы водоснабжения требовались значительные капиталовложения и усилия местных органов власти по их изысканию. Первые попытки устройства водопровода общего пользования были приняты в Тюмени еще в 1860-х гг. Построенный тогда водопровод в начале XX в. подвергся реконструкции с заменой деревянных приспособлений металлическими трубами общей протяженностью в 1 версту 180 саж. К 1910 г. водопроводы, помимо Тюмени, были только в двух городах Западной Сибири – Тобольске и Томске [Города России..., 1914. С. 1026, 1096].

Головной болью для органов городского самоуправления была ассенизация нечистот. Она осуществлялась в основном силами крестьян, живущих в близлежащих деревнях и занимавшихся подработкой в городе в свободное время. Выгребные и помойные ямы имелись далеко не в каждом дворе. У большинства бедных горожан они вовсе отсутствовали. В 1896 г. городской врач Барнаула засвидетельствовал: «громадное большинство [жителей] помойных ям не имеет, а выливает нечистоты во двор, “в сторонку”»⁹. В Сургуте немногочисленные выгребные ямы были постоянно переполненными и редко чистились, теплый клозет имелся только в местной больнице [Клячкин, 1894. С. 285]. В Каинске, насчитывающем к 1896 г. 502 дома, помойных ям не было в 447-ми. Имеющиеся ямы были устроены «крайне примитивно и представляли углубления в 3–4 аршина, ничем не выложенные и не огороженные. Лишь немногие жители завели для хранения и вывозки нечистот бочки на колесах»¹⁰. Подобными бочками пользовалось также население Кузнецка, Мариинска, Кургана, Тары и других городов.

К работам по очистке выгребных и помойных ям городские власти привлекали арестантов исправительных отделений тюремных замков. Первые ассенизационные обозы появились лишь в 1900-е гг. Золотари (лица, занимавшиеся очисткой выгребных ям) брали плату за свою работу. Так, в Тобольске

в 1893 г. плата за очистку и вывоз нечистот составляла 30 коп. с короба (Тобольские губернские ведомости. 1893. № 9). В Новониколаевске вывоз одной бочки помоев зимой 1910 г. стоил 50 коп., летом – 75 [История..., 2006. С. 164]. Чтобы избежать расходов на услуги золотарей, многие жители городов зарывали, сжигали, а иногда просто выбрасывали отходы на улицу. Обыватели нередко жаловались на загрязнение ассенизаторами городских улиц при перевозке отходов. Ящики для нечистот были зачастую непрочными, что приводило к частичному разлитию их содержимого по улицам. Врач окружного Западно-Сибирского военно-медицинского управления А. Ремезов отмечал: «Самый вывоз нечистот производится без всяких предосторожностей... не употребляется никаких дезинфицирующих средств» [1880. С. 73]. Переполненные помойные и выгребные ямы были источниками инфекционных и паразитарных заболеваний. Например, в Томской губернии в 1883 г. «заболевание глистами» составило свыше 8 % всего числа заболевших за год [Обзор..., 1884. С. 68].

Наличие большого числа заболоченных мест на территории городов, частые наводнения, обильные осадки, гниющие нечистоты, вываливаемые на улицы обывателями, порождали еще одну острую проблему – зловонный, удушающий запах. Общественный деятель К. М. Голодников, описывая состояние тобольских улиц в 1880-х гг., вымощенных толстыми деревянными плахами, отмечал, что в короткое северное лето скапливающиеся под ними нечистоты никогда не просыхали и вследствие этого издавали «постоянно тяжелые и зловредные миазмы» [1887. С. 15]. Жители Кольвани, Бийска, Мариинска и других городов страдали от зловония, исходящего от постоянно переполненных выгребных ям. Заваленные мусором городские сточные канавы также источали неприятные запахи. «Невозможно пройти мимо, не зажав нос!», – жаловались томичи, проходя мимо епархиального женского училища, расположенного по Духовской улице, где в близлежащей канаве гнила вода¹¹. Исключение составлял лишь г. Тара, где правила вывоза нечистот практически не нарушались. Жите-

⁸ ГАТоб. Ф. 233. Оп. 2. Д. 965. Л. 52 об.

⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 17. Л. 24.

¹⁰ Там же. Л. 50.

¹¹ Там же. Ф. 233. Оп. 2. Д. 965. Л. 53.

лям города «запрещалось выливать помои в водосточные канавы и выбрасывать на улицу какую-нибудь падаль» [Гончаров, Ивонин, 2006. С. 142].

Игнорируя запреты местных властей, горожане сваливали навоз и бытовой мусор в своих дворах, где он копился годами и вывозился крайне редко.

Постоянного контроля требовали учреждения городской инфраструктуры: торговые лавки, питейные заведения, трактиры, постоялые дворы, ночлежные дома, скотобойни, кожевенные, салотопенные и прочие промышленные заведения. Они, согласно действующим официальным предписаниям, должны были содержаться в чистоте. За состоянием названных элементов инфраструктуры следили санитарные врачи. Тем не менее во многих из них царили грязь, зловоние. В учреждениях общественного питания пища была «несъедобной», а посетители сталкивались с полчищами тараканов, блох. В питейных заведениях и ночлежных домах, особенно на окраинах городов, собиралась местная беднота, женщины, занимавшиеся проституцией, что позволяет говорить о них как о рассадниках инфекционных, венерических, кожных и иных заболеваний.

Усугублению санитарного состояния городов способствовали миграционные потоки. Массовый наплыв переселенцев, военнопленных в годы Первой мировой войны, привел к распространению чумы, холеры, тифа, дифтерии, дизентерии и других болезней.

Таким образом, санитарную обстановку в городах Западной Сибири конца XIX – начала XX в. можно охарактеризовать как неблагоприятную для жизни и здоровья населения.

Рост численности городского населения региона, пришедшийся на рубеж XIX–XX вв., увеличение в городах селитебной территории с жилой, хозяйственной и коммунальной инфраструктурой вынуждали местные власти предпринимать более решительные действия по наведению порядка и осуществлению санитарного благоустройства. Пристальное внимание в связи с участвовавшими случаями массовых эпидемий приходилось уделять вопросам народного здравоохранения.

В большинстве городов были предприняты энергичные меры по приведению улиц, площадей и тротуаров в порядок. Местные власти регулярно обращались к жителям, издавали предписания и проводили рейды по очистке улиц и площадей от навоза и нечистот. Горожанам вменялось в обязанность насыпать напротив своих домов на улице ямы, выбоины, рытвины камнем, песком, галькой. Запрещалось оставлять собранный в кучу мусор, распиливать на улице лес, сваливать назем. Также существовал запрет на выгон на городские улицы скота. В местной прессе, издававшейся в Тобольске, Тюмени, Омске, Томске, Барнауле, регулярно публиковались постановления городских дум о правилах содержания площадей, мостовых, тротуаров, удаления нечистот из отхожих мест и помойных ям, очистки дворов от бытового мусора.

В обязательных постановлениях Томской городской думы, принятых в 1890 г., в качестве мер к сохранению «общественного здоровья» указывалась обязательная дезинфекция отхожих мест и помойных ям карболовой кислотой, известью или золой и углем. При этом нечистоты томичи должны были вывозить в специально отведенные места «не иначе, как ночью, от 12 до 5 часов» [Адрианов, 1890. С. 164]. Дума запрещала стирать белье на реках Томь и Ушайка вблизи взвозов, выше тех мест, где берут воду для питья. Также подтверждался запрет на спуск воды из торговых бань в реки и водосточные канавы. Вменялось в обязанность устраивать особые колодцы, фильтрующие воду. Подобные предписания местные думы и управы делали во всех городах региона и раньше, но контроль за исполнением данных постановлений отличался разной степенью постоянства и строгости и имел тенденцию к постепенному ужесточению.

На благоустройство городов тратились значительные средства городских бюджетов, привлекались государственные облигационные займы. Если в 1873 г. на все мероприятия по благоустройству в Омске было выделено всего 1 500 руб. [Энциклопедия..., 2009. С. 56] (для сравнения в Томске на эти же цели на протяжении 1873–1874 гг. было потрачено более 15 000 руб.) [Жеравина, 2010. С. 63], то с 1894 по 1913 г., в связи с ростом

городского бюджета, возможности местного самоуправления в деле благоустройства Омска увеличились, а траты выросли почти в 20 раз [Энциклопедия..., 2009. С. 57].

В тех городах Западной Сибири, через которые прошла железная дорога (Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Омск, Каинск, Новониколаевск), работы по устройству улиц, осушению болот, строительству канализации и стоков шли более интенсивно.

На рубеже XIX–XX вв. усилилось внимание городских властей к озеленению городов. Во многих из них на месте прежних болот в рамках мероприятий по санитарному благоустройству закладывались городские и общественные сады, скверы, парки. В городах были организованы «праздники древонасаждения», производилось озеленение территорий.

Органы самоуправления стали создавать артели рабочих для очистки и благоустройства городов. Подобные артели состояли из вольнонаемных (Барнаул), из заключенных (Томск), нарушителей общественного порядка (Бийск) и из «праздношатающихся лиц» (Каинск) [Лен, 2000. С. 110].

Во всех городах, за исключением Березова и Сургута, были выстроены бойни, содержащиеся на муниципальные средства, что имело положительное влияние на окружающую санитарную обстановку.

Прогрессивным шагом в деле совершенствования санитарного надзора было создание специальных контролирующих органов и введение с этой целью в штат городских органов самоуправления новых должностей. Так, в 1897 г. в Томске была введена должность санитарного врача (ее занял известный гигиенист К. М. Гречишев), созданы статистическое бюро и врачебный совет. Несколько лет спустя в городе появился школьный санитарный врач, была образована постоянная санитарная комиссия, предметом ведения которой стало осуществление контроля за санитарно-гигиеническим состоянием торговых-промышленных, учебных заведений, городских бань, прачечных, парикмахерских, а также жилых дворов.

Важно отметить, что организация санитарного надзора в Томске была поставлена на порядок выше, чем в других городах региона, что объясняется не только высоким

административным статусом города, но и его интенсивным социально-экономическим развитием, присутствием в нем единственного в Сибири университета, в стенах которого готовили медицинские кадры.

В 1911 г. санитарный врач появился в Омске. Им стал Н. М. Кононов. В том же году аналогичная должность была введена в Барнауле. В более мелких городах учреждались санитарные попечительства, деятельность которых, однако, была малоэффективной.

Усилия губернских администраций и городских самоуправлений позитивно влияли на благоустройство городов. Тем не менее санитарная обстановка в них, особенно на окраинах, была далека от идеальной. На смену одним проблемам приходили другие. Бурное развитие городов в начале XX в. привело к распространению хаотичной застройки и, как следствие, нарушению санитарно-гигиенических правил возведения жилых домов и обустройства придомовых территорий. Органы городского самоуправления предпринимали различные меры к нарушителям существующих правил: увеличивали штрафы, сносили постройки, выселяли новоселов и т. п.

Серьезное влияние на изменение пренебрежительного отношения властей и широкой общественности к санитарно-гигиеническим проблемам городской среды оказала эпидемия холеры 1892 г., унесшая только в Томске жизни 965 чел., а в городах Тобольской губернии – свыше 3 000 чел. [Гончаров, 2003. С. 15]. В ожидании новых вспышек эпидемии городские самоуправления организовывали профилактические меры по предотвращению заболеваний. В основном они сводились к санитарно-гигиенической очистке городов, проведению лекториев, бесед с рядовыми обывателями о способах недопущения холеры, распространению просветительских брошюр и листовок на эту тему. Так, в Новониколаевске, Бийске местные думы распространяли брошюры «Что такое холера и как себя от нее уберечь». В Томске и Тобольске местные газеты периодически публиковали материалы о мерах по борьбе с этим и другими инфекционными заболеваниями. Время от времени городские власти устраивали своего рода показательные мероприятия по наказанию виновников, нарушив-

ших санитарные предписания. Например, за сваливание нечистот в запрещенном месте в 1893 г. был наказан житель Тюмени Афанасий Барамыкин, в отношении которого было сделано распоряжение: «виновного... арестовать при полиции на десять дней, о чем объявить во всеобщее сведение» (Тобольские губернские ведомости. 1893. № 27). Такие постановления о наказании в виде арестов и штрафов выносились местными властями и в других городах (Томске, Барнауле, Тобольске, Новониколаевске, Кургане), но они не имели систематического характера и преследовали в основном воспитательные цели.

Страх перед повторением эпидемии заставлял горожан предпринимать меры по очистке своих дворов и улиц от многолетних залежей навоза и мусора, приводил к постепенному осознанию значения соблюдения санитарно-гигиенических правил. Газета «Тобольские губернские ведомости» в марте 1893 г. писала: «Под свежим впечатлением эпидемии прошлого лета и ввиду нового ожидания ее, работы по очистке дворов идут довольно успешно и производятся даже теми домохозяевами, которые находили это ранее излишней роскошью» (Тобольские губернские ведомости. 1893. № 9). Спустя месяц газета делилась с читателями новостями из Кургана: «Ввиду ожидания непрошенной гостьи холеры наш городок принимает совершенно праздничный вид: чистятся дворы, вывозятся нечистоты... около дворов и домов осушается почва, устроены общественные колодцы...» (Там же. № 16). Не менее серьезно «непрошенную гостью» готовились встречать во всех городах: устраивался контроль над питейными и съестными заведениями, проводилась дезинфекция общественных зданий, жилищ, одежды, больные изолировались от здоровых, выдавались бесплатные лекарства и средства дезинфекции бедным, и пр.

В архивных источниках сохранилось немало жалоб рядовых горожан в адрес самоуправлений на антисанитарную обстановку в торговых и питейных лавках, трактирах, постоянных дворах, на местных базарах. Данный факт показывает равнодушное отношение обывателей к среде своего проживания.

Под влиянием модернизационных процессов, пришедших в регион на рубеже XIX–

XX вв., городская среда переживает процесс постепенной трансформации и приобретает новые качественные характеристики: появляются новые элементы инфраструктуры – водопровод, электростанции, кинотеатр, музей; развивается сеть образовательных и медицинских учреждений, создаются санитарные лаборатории для оценки качества питьевой воды, продуктов питания, исследования сточной жидкости и т. п. Безусловно, подобные новшества коснулись в первую очередь крупных городов – Тюмени, Омска, Новониколаевска, Томска, в остальных городах процесс качественного изменения городской среды и инфраструктуры как ее составной части задержался на десятилетия. Следует согласиться с мнением Д. А. Алисова, что деятельность общественного самоуправления в городах Западной Сибири в начале XX в. была направлена на улучшение благоустройства и развитие социокультурной инфраструктуры, прежде всего, центральных улиц и районов и не смогла распространиться в полной мере на городские окраины ввиду недостатка городских средств и чрезвычайно высоких темпов урбанизации [2007. С. 9].

Рост городов и их инфраструктуры происходил быстрыми темпами, в то время как усилия местных органов власти по наведению санитарного порядка требовали больших временных и материальных затрат. Городские общественные управления не справлялись с наведением должного порядка даже в центральных частях городов, не говоря об окраинах.

Работу создаваемых органов санитарного надзора осложнял менталитет многих горожан, уклонявшихся от соблюдения обязательных постановлений власти.

Тем не менее в характеризуемый период происходит постепенная активизация городской общественности в деле санитарно-гигиенического благоустройства среды обитания, растет частная инициатива в поддержании санитарного порядка в общественных заведениях города, на улицах и площадях. Меняются поведенческие стереотипы отдельных категорий горожан: зажиточная часть городского населения стремится употреблять в пищу более качественные продукты, своевременно вакцинируется, содержит придомо-

вые территории в местах своего проживания в относительной чистоте и т. п.

Значимую роль в изменении санитарно-гигиенических потребностей горожан играли местная пресса и многочисленные медицинские и иные общества, организуемые по инициативе местных энтузиастов, равнодушных к судьбе своего города, его жителей, качеству городской жизни в целом. В периодической печати систематически публиковались материалы о способах обеззараживания питьевой воды, борьбы с тараканами и блохами, дезинфекции помойный и выгребных ям, поддержании гигиены тела и жилища. Медицинские общества организовывали публичные бесплатные лекции в рамках санитарного просвещения населения, печатали брошюры и листовки о профилактике и борьбе с инфекционными и иными заболеваниями.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. начавшиеся качественные изменения городской среды отразились на санитарном состоянии и благоустройстве городов Западной Сибири. Несмотря на сохранявшиеся проблемы обеспечения санитарного порядка, наметилась тенденция к положительным изменениям в деле содержания в порядке улиц, тротуаров, площадей, придомовых территорий, выгребных и помойных ям, общественных заведений. Особенно заметны эти тенденции были в крупных городах региона – Тюмени, Омске, Новониколаевске, Томске, Барнауле. В малых городах проблемы санитарного благоустройства решались крайне медленно и не всегда успешно. Несмотря на это, общество постепенно приходило к осознанию того, что только совместными усилиями местных органов самоуправления и горожан можно добиться положительных результатов в улучшении санитарно-гигиенической обстановки на местах.

Список литературы и источников

- Адрианов А. В.* Город Томск в прошлом и настоящем. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1890. 433 с.
- Алисов Д. А.* Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие (1870–1914 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2007. 51 с.
- Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 г. Городовое положение с объяснениями. СПб.: Хоз. департ. МВД, 1870. 243 с.
- Голодников К. М.* Город Тобольск и его окрестности: ист. очерк. Тобольск: Тип. Тобол. губ. правл., 1887. 139 с.
- Гончаров Ю. М.* Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в.* Барнаул, 2003. С. 3–23.
- Гончаров Ю. М., Ивонин А. Р.* Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2006. 188 с.
- Города России в 1910 г. СПб.: Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1914. 1158 с.
- Гречищев К. М.* Город Томск во врачебно-санитарном отношении. Томск: Тип. Н. И. Орловой, 1906. 22 с.
- Дмитриенко Н. М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX вв.: управление, экономика, население. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 280 с.
- Жеравина А. Н.* Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 402 с.
- Зверев В. А.* Старт модернизации: демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь: Сб. науч. тр.* Новосибирск, 2006. С. 57–72.
- История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 351 с.
- Клячкин В. Е.* Санитарный очерк города Сургута Тобольской губ. (по статистическим данным) // *Труды общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1894 г.* Томск, 1894. С. 269–339.
- Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: Изд-во «АИРО-XX», 1995. 160 с.
- Лен К. В.* Деятельность общественных управлений городов Алтайского округа по развитию благоустройства и санитарно-эпидемиологическому контролю в 70–90-е гг. XIX в. // *Алтайский сборник.* Барнаул, 2000. Вып. 20. С. 108–116.

Обзор Томской губернии за 1882 г. Томск: Губ. тип., 1883. 68 с.

Обзор Томской губернии за 1883 г. Томск: Губ. тип., 1884. 108 с.

Памятная книжка Западной Сибири. Омск: Тип. окр. штаба, 1881. 390 с.

Ремезов А. Очерк санитарного состояния Западной Сибири. Омск: Тип. окр. штаба. 1880. 263 с.

Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. Т. 13: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. 996 с.

Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Ч. 1: Население, экономика. 360 с.

Тобольские губернские ведомости. 1893. № 9, 10, 16, 27.

Энциклопедия города Омска: В 3 т. Омск: ИД «LEO», 2009. Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 г.). 920 с.

Материал поступил в редколлегию 05.04.2016

A. I. Tatarnikova

*Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
15 Acad. Yu. Osipov Str., Tobolsk, 626152, Russian Federation*

*Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (Branch of Tyumen State University)
58 Znamensky Str., Tobolsk, 626150, Russian Federation*

tatob777@yandex.ru

SANITARY CONDITIONS IMPROVEMENT OF WEST SIBERIAN CITIES AT THE END OF 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to the problems of sanitary accomplishment of cities of Western Siberia and ways of their decision by local governments and citizens. The consequences of modernization such as urbanization, complication of construction and planning, development of social infrastructure influenced various aspects of social life in West Siberian region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The sanitary condition of urban environment deteriorated. In terms of urbanization increase, intensive migration and mass epidemics in the indicated period, local authorities faced the problems of sanitary conditions improvement and health protection of locals. They tried to solve them both with the help of increase of budget expenses, issuing proper orders and with reference to public initiative when it came to urban cleanliness and order as well as sanitary instruction of citizens, organization of strict supervision of urban environment condition. An instructive example of that was the cholera epidemic in 1892, which was the reason of death of thousands of people and at the same time showed the importance of following sanitary and hygienic rules for prevention of mass epidemics. The result of the cooperation between local authorities and citizens was positive changes in sanitary condition improvement at the local level: marshes drained, city squares and parks appeared, people tried to make central streets and squares cleaner, waste dumps taken under control. In 1900s running water system was set in a number of cities including Tyumen, Omsk and Tomsk, sewerage system was improved and some laboratories appeared that controlled the quality of drinking water. Though, positive changes in sanitary condition were recorded in big cities only (Tyumen, Omsk, Barnaul, Novonikolaevsk, Tomsk), other smaller cities remained almost unchanged.

Keywords: city, urban environment, sanitary condition, sanitary condition improvement, local authorities, citizens.

References

- Adrianov A. V. *Gorod Tomsk v proshlom i nastoyaschem* [City of Tomsk in Past and Present]. Tomsk, Tipografiya Mikhailova i Makushina, 1890, 433 p. (in Russ.)
- Alisov D. A. *Administrativnye tsentry Zapadnoi Sibiri: gorodskaya sreda i sotsiokul'turnoe razvitiye (1870–1914 gg.): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Western Siberian Administrative Centers: Urban Milieu and Socio-cultural Development (1870–1914). Abstract of thesis for doctor of historical sciences degree]. Omsk, 2007, 51 p. (in Russ.)
- Dmitrienko N. M. *Sibirskii gorod Tomsk v XIX – pervoi treti XX vv.: upravlenie, ekonomika, naselenie* [Siberian city of Tomsk in the 19th – 1st third of the 20th century: administration, economy, population]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2000, 280 p. (in Russ.)
- Entsiklopediya goroda Omska* [Encyclopedia of Omsk City]. Omsk, «LEO» Publ., 2009, vol. 1. Omsk: ot proshlogo k nastoyaschemu (period s 1716 po 2008 g.) [Omsk: from past to present (1716–2008 period)], 920 p. (in Russ.)
- Golodnikov K. M. *Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti: istoricheskii ocherk* [The City of Tobolsk and its Surroundings: Historical Essay]. Tobolsk, Tipografiya Tobol'skogo gubernskogo pravleniya, 1887, 139 p. (in Russ.)
- Goncharov Yu. M. Brachnost', rozhdaemost' i smertnost' v gorodakh Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Marriage rate, fertility and mortality in Western Siberian cities from the 2nd half of the 19th to the beginning of the 20th century]. *Naselenie, upravlenie, ekonomika, kulturnaya zhizn' Sibiri XVII – nachala XX vv.* [Siberia's Population, Administration, Economy, Cultural Life in the 17th – Beginning of the 20th Century]. Barnaul, 2003, p. 3–23. (in Russ.)
- Goncharov Yu. M., Ivonin A. R. *Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI – nachala XX vv.* [The Essays on History of Tara City from the End of the 16th to the Beginning of the 20th Century]. Barnaul, «Az Buka» Publ., 2006, 188 p. (in Russ.)
- Goroda Rossii v 1910 g.* [Russian Cities in 1910]. St.-Petersburg, Tipolitoografiya N. L. Nyrkina, 1914, 1158 p. (in Russ.)
- Grechishev K. M. *Gorod Tomsk vo vrachebno-sanitarnom otnoshenii* [The City of Tomsk in Medical and Sanitary Relation]. Tomsk, Tipografiya N. I. Orlovoi, 1906, 22 p. (in Russ.)
- Isroriya obschestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* [The History of Civic Self-governance in Siberia from the 2nd Half of the 19th to the Beginning of the 20th Century]. Novosibirsk, «Sova» Publ., 2006, 351 p. (in Russ.)
- Klyachkin V. E. Sanitarnyi ocherk goroda Surguta Tobol'skoi gubernii (po statisticheskim dan-nym) [The sanitary essay of Tobolsk province's Surgut city (based on statistical data)]. *Trudy ob-schestva estestvoispytatelei i vrachei pri Tomskom universitete za 1894 g.* [Works of Tomsk University Naturalists and Medics' Society per 1894]. Tomsk, 1894, p. 269–339. (in Russ.)
- Kupriyanov A. I. *Russkii gorod v pervoi polovine XIX veka: Obschestvennyi byt i kul'tura gorozhan Zapadnoi Sibiri* [Russian City in the 1st half of the 19th Century: Public Everyday Life and Culture of Western Siberian Citizens]. Moscow, «AIRO-XX» Publ., 1995, 160 p. (in Russ.)
- Len K. V. Deyatel'nost' obschestvennykh upravlenii gorodov Altaiskogo okruga po razvitiyu blagoustroistva i sanitarno-epidemiologicheskomu kontrolyu v 70–90-e gg. XIX v. [Work of Altay area cities' community control for site improvement growth and sanitary-epidemiological monitoring in 1870s – 1890s]. *Altaiskii sbornik* [The Altay Miscellany]. Barnaul, 2000, iss. 20, p. 108–116. (in Russ.)
- Obzor Tomskoi gubernii za 1882 g.* [Tomsk Province's Review per 1882]. Tomsk, Gubernskaya tipografiya, 1883, 68 p. (in Russ.)
- Obzor Tomskoi gubernii za 1883 g.* [Tomsk Province's Review per 1883]. Tomsk, Gubernskaya tipografiya, 1884, 108 p. (in Russ.)
- Pamyatnaya knizhka Zapadnoi Sibiri* [The Memorable Book of Western Siberia]. Omsk, Tipografiya okruzhnogo shtaba, 1881, 390 p. (in Russ.)
- Remezov A. *Ocherk sanitarnogo sostoyaniya Zapadnoi Sibiri* [The Essay on Western Siberia's Sanitary Situation]. Omsk, Tipografiya okruzhnogo shtaba, 1880, 263 p. (in Russ.)

Skubnevskii V. A., Goncharov Yu. M. *Goroda Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Cities of Siberia in the 2nd half of the 19th – Beginning of the 20th Century]. Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 2003, pt. 1. Naselenie, ekonomika [Population, economy], 360 p. (in Russ.)

Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Russian Empire's Code of Laws]. St.-Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1857, vol. 13. Ustavy o narodnom prodovol'stvii, obshchestvennom prizrenii i vrachebnye [Statutes of public provision, community charity and medical], 996 p. (in Russ.)

Tobol'skie gubernskie vedomosti [Tobolsk Provincial Gazette]. 1893. No. 9, 10, 16, 27. (in Russ.)

Vysochaishe utverzhdennoe 16-go iyunya 1870 g. Gorodovoe polozhenie s ob'yasneniyami [Supreme Confirmed on June 16, 1870, City Statute with Clarifications]. St.-Petersburg, Hozyaistvennyi departament MVD, 1870, 243 p. (in Russ.)

Zheravina A. N. *Tomsk vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam dorevol'yutsionnoi pechati)* [Tomsk in the 2nd half of the 19th – Beginning of the 20th Century (Based on Materials of Pre-revolutionary Press)]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2010, 402 p. (in Russ.)

Zverev V. A. Start modernizatsii: demograficheskie protsessy v gorodakh i seleniyakh Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [The start of modernization: demographic processes in Siberia's cities and settlements (end of the 19th – beginning of the 20th century)]. *Sibir' v XVII–XX vv.: demograficheskie protsessy i obshchestvenno-politicheskaya zhizn'* [Siberia in the 17th – 20th Centuries: Demographic Processes and Socio-political Life]. Novosibirsk, 2006, p. 57–72. (in Russ.)